

около 200 крон, за кои мне выдали — страшно и стыдно сказать! — всего 2400 фр<анков>! Не надо было посылать, надо было подождать более благоприятного случая!

Как Ваше здоровье? Жду известий от Вас и сердечно приветствую.

Bien à Vous
J.Bouine

¹ См. начало письма № 19.

² Цион исполнил просьбу и 24 октября 1945 г. к юбилею Бунина опубликовал статью о нем в газете, которая выходила под разными названиями в двух городах — «Harnosands Posten» и «Solleftea Bladet». Текст статьи ниже приводится целиком (перевод со шведского М.Линдстром):

«Ивану Бунину 75 лет, он празднует в нищете

23 октября Ивану Бунину исполнилось 75 лет. Он единственный из уцелевших великих русских писателей после смерти Дмитрия Мережковского, который скончался во время войны. К сожалению, имя Ивана Бунина не стало в Швеции популярным, несмотря на то что его собрание сочинений, вышедшее после присуждения Нобелевской премии, распродано. Как человек Бунин застенчив и скромн. К тем, кому удастся войти в его доверие и стать его другом, он навсегда сохраняет дружеское отношение. Во время войны Бунин после бегства из Парижа потерял все свои сбережения, а также все свои рукописи, нуждался и терпел лишения.

На Ривьере, где ему удалось снять дом у одной англичанки, уехавшей в Англию, часто случались дни, когда у Бунина не было даже хлеба и дров, чтобы отапливать комнату, в которой он жил с женой. Бунин, имевший ранее большой доход от своих книг и своего состояния, стоически перенес все испытания. Единственный раз он обратился к миру с жалобой, когда заболела его жена — у нее открылась язва из-за очень плохого питания, какого не знал даже святой Антоний. Тогда, как известно, Шведская Академия с помощью Шведского Красного Креста заступилась и спасла Бунина и его семью от гибели.

Сейчас он снова живет в Париже и написал новую книгу «Темные аллеи», вышедшую во французском издательстве, готовится и новая книга. Но материально Бунину еще очень трудно. Несмотря на все потери и трудности, Бунин философски относится к человечеству и происходящим событиям и не допускает ненависти в своем сердце к тем, кто его всего лишил».

21.

8 октября 1945 г., Париж

1, Rue Jacques Offenbach
Paris 16-e
8 окт. 45

Дорогой Сергей Анатольевич, получил Ваше письмо от 26 сент<ября>. Опять и опять благодарю Вас за все Ваши заботы обо мне. Простите, что послал Вам доверенность для новых переговоров насчет переиздания моих книг по-шведски, хотя я тут не виноват: ведь Вы сами просили меня прислать Вам ее. То, что Кюнцель не желает переиздавать *сейчас* <меня>, как писателя-эмигранта, очень странно — вот в Москве продолжают издавать меня и сейчас, — я только на днях прочел в московской «Литературн<ой> газете» об еще одном новом издании моих избранных произведений¹ (что делается, как и прежде, без всякой платы мне). Но Бог с ним, с Кюнцелем; сделайте одолжение, пришлите адрес другого шведского издателя, — есть какой-то крупный и старинный шведский издатель², который когда-то ко мне сам обращался и которого я забыл фамилию; я сам ему напишу, раз Кюнцель отказался.

Ваш Ив. Б.

Напишу и Кюнцелю, чтобы он *официально* отказался.

¹ См.: План Гослитиздата. Беседа с директором издательства Ф.Головенченко // Литературная газета. 7 июля 1945 г., № 29 (1140): «Кроме собраний сочинений план этого года предусматривает выпуск 14 однотомников <...>; а также сборники избранных произведений Боратынского, Брюсова, Бунина, Кольцова, Маяковского, Рылеева, Тютчева, Фонвизина». 11 октября 1945 г. Бунин писал то же самое Алданову, добавляя: «Было в